

Чу Хань Сун, следуя за едва заметными следами, остановился перед жилым домом. Он слегка запрокинул голову, вглядываясь в тусклый свет, пробивающийся сквозь занавески одной из квартир. Мужчина равнодушно опустил глаза – если бы не Пэ Сок, он бы убил всех.

Выскочивший из-за угла зомби не успел приблизиться и на полметра, как превратился в ледяную глыбу. Чу Хань Сун не удостоил его и взглядом и вошёл в подъезд. С каждым его шагом пол покрывался инеем, леденящий холод снизу вверх проникал в каждую квартиру. Этот холод, словно глаза Чу Хань Суна, стремительно искал любые зацепки. Если в квартире оказывались люди или зомби, он безжалостно обволакивал и поглощал их. Вскоре всё здание излучало устрашающую ауру.

Е Хэ почувствовал неладное – вокруг было слишком тихо. Он встал с кровати, стараясь не разбудить спящего Пэ Сока, подошёл к окну и увидел, как прозрачное стекло покрывается морозным узором. Стоило его горячим пальцам коснуться стекла, как раздалось шипение. Температура в комнате резко упала, на занавесках выросли ледяные цветы. Е Хэ, не меняясь в лице, активировал свою способность, и меньше чем через минуту температура вернулась в норму. Он бросил взгляд на спящего юношу и подошёл к входной двери, уставившись на мокрые следы на ковре, его глаза потемнели.

Чу Хань Сун замер, оглянулся и, помрачнев, сковал входную дверь льдом. Под воздействием низкой температуры металл стал хрупким, и стоило ему коснуться двери пальцем, как от центра разошлись трещины, словно паутина. В тот момент, когда дверь рассыпалась на куски, из квартиры вырвалось пламя, направленное прямо в Чу Хань Суна. Огненные змеи с открытыми пастьми пытались поглотить незваного гостя. Чу Хань Сун создал защитный барьер, и в столкновении льда и пламени с шипением клубился пар.

Чу Хань Сун нахмурился, понимая, что перед ним Е Хэ, управляющий огнём. Прервав молчаливое противостояние, он спросил:

- Где Пэ Сок?

Е Хэ узнал голос. Он раздражённо цокнул языком:

- А тебе-то что? – одновременно с этим он прекратил атаку. Когда дым рассеялся, он увидел перед собой высокую мощную фигуру, словно гору. От этого ему стало ещё больше не по себе, и он растрепал волосы. – Ты с ума сошёл? Хочешь всех заморозить насмерть?

Сказав это, он многозначительно покосился на плотно закрытую дверь спальни. Чу Хань Сун опешил, в его ледяном взгляде промелькнули сложные эмоции, лицо помрачнело.

- Значит, вы сделали это... – сказал он, и его острый, как у ястреба, взгляд остановился на следе на шее Е Хэ. У Чу Хань Суна защемило в груди. Неужели, как бы он ни сопротивлялся, предначертанное всё равно сбудется?

Е Хэ рассмеялся, потирая шею, и даже слегка оттянул воротник.

- Это же очевидно, не так ли?

Чу Хань Сун стиснул зубы, кулаки сжались так, что костяшки побелели. В конце концов он не сдержался и ударил этого нахала по лицу. Да как он смеет?! Неужели всё дело в этой смазливой мордашке, которая соблазнила Пэ Сока?!

Е Хэ опешил, пошевелил челюстью – лицо горело. Он быстро пришёл в себя и свирепо посмотрел на Чу Хань Суна. Они молча обменялись ударами, не используя способности, выплёскивая свою злобу в простой первобытной драке.

- Ты чокнутый! Псих! – кричал Е Хэ, уворачиваясь от летящего в него дивана. Он неуклюже перекатился по полу и пнул журнальный столик. Когда Чу Хань Сун увернулся, он бросился на него, схватил за горло и замахнулся кулаком. Глаза Чу Хань Суна налились кровью, он вцепился в руку Е Хэ, желая сломать её. Ярость окончательно сожгла остатки его разума.

- Вы... что здесь устроили? – раздался в хаосе разрушенной гостиной тихий, но властный голос.

Чу Хань Сун замер. Е Хэ пнул его ногой, и тот упал на колени, не сводя глаз с Пэ Сока. В его взгляде смешались радость от вновь обретённой надежды и страх брошенной собаки, боящейся, что её прогонят. Он опустил взгляд на искореженный пол, мечтая о том, чтобы у него была способность повернуть время вспять, чтобы Пэ Сок не видел его таким жалким и беспомощным.

Е Хэ преувеличенно вздохнул, словно домашний пёс, выпрашивающий ласку у хозяина, и, потирая ушибленное лицо, подошёл к Пэ Соку, чтобы показать ему свои раны. Но в глубине души он был не так уж уверен в себе. В конце концов, всё время, проведённое с Пэ Соком, было украденным. Что, если Пэ Сок в итоге выберет Чу Хань Суна?.. Нет, он не сдастся! Он будет упорно держаться за Пэ Сока, надеясь на каплю сострадания.

Но даже несмотря на это, в его сердце теплилась робкая надежда: а вдруг Пэ Сок выберет его?

- Почему молчите? – Пэ Сок оглядел пропавшую дверь, обгоревший дверной проём, лужи на полу и снежную бурю за окном. – Вы, ребята, даёте, – усмехнулся он. – Почему бы вам не разнести всё здание к чертям?

Его разбудили, и он был явно не в духе. Пэ Сок недовольно посмотрел на мужчин, которые стояли перед ним понурившись, словно нашкодившие дети, и, ничего не сказав, развернулся и ушёл в спальню.

Чу Хань Сун и Е Хэ переглянулись и с отвращением отвернулись друг от друга, но, действуя без слов, принялись убирать беспорядок в гостиной. Их движения были до нелепости

осторожными, совсем не похожими на недавнюю жестокость. Дверь починить было невозможно, поэтому Чу Хань Сун создал ледяную стену, чтобы хоть как-то скрыть квартиру от посторонних глаз. Только теперь он заметил, что в комнате тепло, совсем не так, как на улице. Его взгляд остановился на Е Хэ, который кипятил воду.

- Он мёрзнет, - коротко пояснил Е Хэ.

- Он также не переносит жару, - холодно отозвался Чу Хань Сун.

Е Хэ с чашкой горячей воды подошёл к спальне. Он свысока оглядел Чу Хань Суна и ухмыльнулся:

- Ночью лучше держись от него подальше, а то заморозишь.

В начале апокалипсиса ночи были не такими холодными, и Пэ Сок мог спать вместе с Чу Хань Суном. Но по мере того, как климат на Земле становился всё более экстремальным, температура ночью опускалась ниже нуля, и теперь только живая грелка могла обеспечить юноше спокойный сон.

Когда Е Хэ вошёл в спальню, Пэ Сок ещё не спал. Он сидел на кровати, облокотившись на спинку, и смотрел в окно, погружённый в свои мысли. Сердце Е Хэ забилось чаще, но он постарался взять себя в руки, подошёл к кровати и протянул Пэ Соку чашку с водой. Юноша сделал глоток и поставил чашку на тумбочку. Е Хэ почувствовал необходимость оправдаться за свою вспышку гнева:

- Он первый напал...

Пэ Сок вздохнул.

- Тебе не кажется, что я веду себя отвратительно?

Е Хэ непонимающе моргнул.

- А что в твоём поведении отвратительного? - В конце концов, это они были убийцами, которые, полагаясь на свои способности, вершили самосуд. По сути, они были существами из другого мира.

— Я ведь не расставался с братом Чу, но всё равно лег с тобой в постель... — Пэ Сок опустил глаза, печально сжимая в руках одеяло, и погрузился в пучину самобичевания.

— А что в этом такого? — Е Хэ вспыхнул, нахмурившись. — Наступил конец света, о каких моральных принципах может идти речь? К тому же, ты оказался в опасности по его вине, а я

тебя спас. Это судьба, мы должны быть вместе . — Втайне он презирал Чу Хань Суна.

— Неужели? — На длинных, густых ресницах Пэ Сока всё ещё блестели капельки влаги, а карие оленьи глаза смотрели с надеждой. — Ты не против?

— Конечно же, нет! — Е Хэ окончательно потерял голову от красоты юноши и, наклонившись, обнял его. — Что бы ты ни сделал, он обязательно тебя простит... Как и я.

— Правда? — Пэ Сок изогнул брови и слегка отстранился от Е Хэ.

— Конечно! — твёрдо ответил Е Хэ.

— Тогда, может, позовёшь брата Чу? — спросил Пэ Сок.

Е Хэ опешил, а затем, стиснув зубы, выдавил:

— Ко-конечно, без проблем.

<http://bllate.org/book/14253/1260275>